

менения могущественных высоких технологий или сверттехнологий, таких как наномедицинские, молекулярно-биологические, геномные, нейронные и другие для преобразования человека, не только его сознания, разума, духовности, но и его биологической природы. Однако возможность трансформации человека определяется не только (и не столько) возможностью технологий, но и свободой воли человека.

Список литературы

1. Лукьянец В.С., Соболев О.Н. Проблема постчеловеческого будущего. – <http://www.transhuman.ru/node/677>.

ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-цин В.А.

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты,
e-mail: nekрасова@mail.ru

XXI век принес человечеству новое знание о супертехнологиях: информационных, технических биологических, когнитивных, которое несет такое могущество, которым человек никогда прежде не обладал. Возникают новые реалии социокультурной действительности, такие как трансгеноз, микрохимизм, реверс-технологии, позволяющее изменять не только бытие человека, но и саму его природу. Практика применения таких сверттехнологий ставят перед человечеством новую проблему: может ли знание, лежащее в основе этих технологий, быть опасным и нести новые риски.

Рассмотрению феномена опасного знания, несущему человечеству новые социальные и цивилизационные риски, и посвящена наша статья. В настоящее время в философии и антропологии отмечается радикальный поворот в представлениях о человеческой природе, основаниями которого становятся следующие новации. Во-первых, возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов, которая изменяет геном, генетику человека. Изменение биологической природы человека создает реальную возможность так называемого расширения человека, перехода его в постчеловека.

Во-вторых, возможность осуществления нанотехнологиями бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые ведет его к бесконечной жизни и бессмертию. Но останется ли такая модифицированная система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом? Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным?

Такой радикальный поворот в представлениях о человеческой природе вызывает опасения и соответственно философско-гуманитарный дискурс по вопросам:

- опасностей проникновения в природу человека и допустимых пределов и рисков такого проникновения;
- морально-этических критериев, позволяющих без риска осуществлять генно-инженерийные и иные вмешательства в природу человека;
- нравственных ценностей, ликвидирующих опасности и риски техногенных знаний о человеке;
- «цены», которую нужно платить за практику техногенного вмешательства в природу человека.

Будем исходить из определения опасности как «объективно существующей возможности негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате, которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)» [1].

Опасность характеризуется как наличие и действие деструктивных и дестабилизирующих факторов (сил) по отношению к какой-либо системе, способных принести ущерб данной системе, вывести ее из строя или полностью уничтожить. Определяющими характеристиками опасности является ее потенциальность, возможность наступления в будущем, вероятность: либо исчезает, либо реализуется.

Опасность предполагает наличие источников, под которыми понимаются причины, условия и сопутствующих обстоятельств, превращающих разрушительный потенциал опасности в реальную угрозу жизнедеятельности. Выделяют три глобальных источника всех опасностей: природа, человеческое общество и созданная им «вторая природа» – мир техники и технологии. В последнюю группу можно добавить и мир знаний, созданный человеком.

Таким образом, феномен опасного знания включает такое знание, которое несет в себе возможность негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов.

К проявлениям «опасного знания» относятся научные концепции, которые несут следующие социальные риски:

- техногенных катастроф, обусловленных человеческим фактором;
- создание технологий массового уничтожения;
- юридически несанкционированное использование этих технологий;
- возрастание социальной нестабильности вследствие столкновения следствий и выводов научных теорий с ментальными установками, преобладающими в обществе.

Список литературы

1. Бельков О.А., Мирошниченко В.М. Опасность как социальное явление и научное понятие // Проблемы безопасности. Научно-исследовательский центр «Наука-XXI». №1. 2008. – URL: <http://www.nic-nauka.ru/material/2>.

**ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-цин В.А.

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты,
e-mail: nekрасова@mail.ru

Что же такое опасное знание? Его феноменология начинается с американского онколога и философа Ронселера Ван Поттера, написавшего в 1971 г. книгу «Биоэтика – мост в будущее». По его мнению, «опасным знанием может быть признана полученная в ходе научных исследований информация о человеке и окружающем его мире, негативные последствия применения которой общество на данной фазе своего развития не способно эффективно контролировать. Иными словами, опасное знание – предпосылка возникновения и источник социального риска» [4].

Однако историческая ретроспектива на проблему опасного знания показывает, что ее постановка происходит в эпоху Средневековья. В Экклесиасте сказано: «Мудрость лучше силы» [3]. Тем самым, происходит этическая интерпретация знания как мудрости, которая должна быть использована не во имя Зла, а во имя Добра. Это соотношение Силы, Добра и Знания становится мейстримом последующего научнотехнологического развития человечества. Сила олицетворяет опасность, Добро – этику и гуманизм, Знание – науку. В современной интерпретации его можно назвать взаимоотношением науки (знания), общества и этики, которое менялось в ходе истории от единственного признания силы науки до понимания роли

этики и гуманизма в современную эпоху свертехнологий. Классическая наука Нового времени в лице Френсиса Бекона представляет свое *credo* стратегии человечества: «Нет никакой иной силы, кроме науки и знания, которая бы могла утвердить бы свою верховную власть над духом и душами людей» [2]. Такая наука и такое знание освобождает себя от этических и нравственных приоритетов, которые в принципе должны гарантировать безопасность знания.

Дальнейшая трехсотлетняя история классической науки и последующая эпоха техногенной цивилизации происходила под знаменем покорения Природы с помощью Силы и под девизом Ивана Мичурина: «Мы не можем ждать милости от природы, взять их – наша задача». Такая стратегия вытесняет опасности и риски за пределы «второй природы». Но в действительности они не исчезают, а остаются и накапливаются на грани между уже познанным и еще не познанным.

Концент знания той эпохи характеризуется неполнотой, незавершенностью, линейностью и однозначной детерминированностью, что само по себе несет опасности и риски, и тем самым, обуславливает двойственность ментальности и тенденций развития западной науки и технологии. Первая особенность ментальности классической науки состоит в том, что «для действительного человека Нового Времени мир так и не стал действительным миром», в нем нужно бороться со всем и всеми, выживать, а не жить [3]. Вторая особенность состоит в вытеснении этических и гуманитарных ценностей, появившихся еще в эпоху Возрождения.

За опасность всегда следует риск. Если опасность – наступление или появление заметной вероятности нежелательных событий, то риск – само предполагаемое событие, способное принести кому-либо ущерб или убыток. Следовательно, риск – это наступление какого-либо неблагоприятного исхода.

Эпоха современности, по мнению Ульриха Бека, автора книги «Общество риска. На пути к другому модерну» являет собой переход от индустриального общества к «обществу риска», в котором существует множество возможных опасностей и рисков. В это общество риска вовлекается и наука как социальный институт, и знание как продукт его деятельности: «С одной стороны, в индустриальном обществе обретает официальный характер наука, а вместе с ней и методологические сомнения. Сомнение распространяется на основы и риски научной работы, а в результате обращение в науке одновременно обобщается и демистифицируется. На передний план всё больше и больше выдвигаются опасности, для обнаружения и интерпретации которых нужны «воспринимающие органы» науки – теории, эксперименты, измерительные инструменты» [1].

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – <http://gkaf.narod.ru/philos/bek.html>.
2. Бекон Ф. Сочинения. Т.2. – М.: Мысль, 1977. – С. 135.
3. Екклесиаст. 9, 16.
4. Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. – Киев: Вадим Карпенко, 2002.

ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ: ТРАНСГУМАНИЗМ И ИМОРТАЛИЗМ

Алиева Н.З., Некрасова Е.Г., Шевченко Ю.С.,
Ковальдина О.Г.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: Alinat1@yandex.ru*

На фоне новой развертывающейся волны научно-технологического развития человечества, влекущей за собой вторжение в природу человека, в его

телесность, проблема природы человека приобретает новую актуальность. Новое видение человека, его сущности привносит проблему «постчеловеческого будущего». Она состоит в том, что развитие наномедицинских, молекулярно-биологических, геномных, нейронных, компьютерно-сетевых, информационно-медийных и других свертехнологий в будущем преобразовать человека в постчеловека, который стремится усовершенствовать себя, начиная с генного уровня. С этой целью человек вторгается в свой геном – хранилище наследственной информации, изменяя свою биологическую природу, не отдавая себе отчета о возможных негативных последствиях.

Благодаря конвергенции современных технологий начинают возникать и развиваться новые междисциплинарные области, такие как трансгуманизм, иммортализм, концепция постчеловеческого общества и др. В связи с этим происходят серьезные культурные и социальные перестройки всех сфер жизни и деятельности человека. Потому проблема переопределения природы человека в современной интерпретации начинает приобретать иной смысл, нежели тот, который ей придавали ранее.

Проблема постчеловеческого будущего стала одной из центральных проблем нового мировоззрения – трансгуманизма. «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [1]. Радикальное продление жизни человека вплоть до достижения им человеческого бессмертия, предлагают имморталисты. Предполагая новые формы разума, приверженцы трансгуманизма и иммортализма, считают возможным бесконечное существование человека в так называемом цифровом или машинном виде.

Анализируя высказывания современных философов можно сделать следующий вывод, что природа человека есть устойчивая «форма», кумулирующая типичные свойства и характеристики индивида, где под свойствами и характеристиками следует понимать как физиологическое, естественное, так и мыслительное, эмоциональное, духовное. Наш современник Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции» термину «природа человека» дает такое определение: «Природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических, а не энвироментальных факторов» [2].

Таким образом, те рискованные задачи, которые ставят перед собой сторонники трансгуманизма на первый взгляд кажутся вполне оправданными, с другой стороны, поскольку человек есть совокупность многогранных факторов неимоверной сложности, то необходимо тщательно взвесить все «за» и «против», прежде чем вторгнуться не только в его биологическое начало, но и в его духовное естество.

Список литературы

1. Сайт Российского трансгуманистического движения. – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/> (дата обращения 05.08.2004).
2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции: пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.